

ПРИКЛЮЧЕНІЕ
ВЪ

Л Б С У

В. Ш.

МК

ПРИБЛЮЧЕНІЕ ВЪ ЛѢСУ

ИЛИ О ТОМЪ,

КАКЪ СОЛДАТЪ СПАСЪ ОТЪ СМЕРТИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРЕДСТАВЛЕНО ВЪ СЕМИ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВЫГРАВИРОВАННЫХЪ НА МѢДИ
КАРТИНАХЪ И СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТЕКСТА..

издано Л. Е. Блланкинымъ.

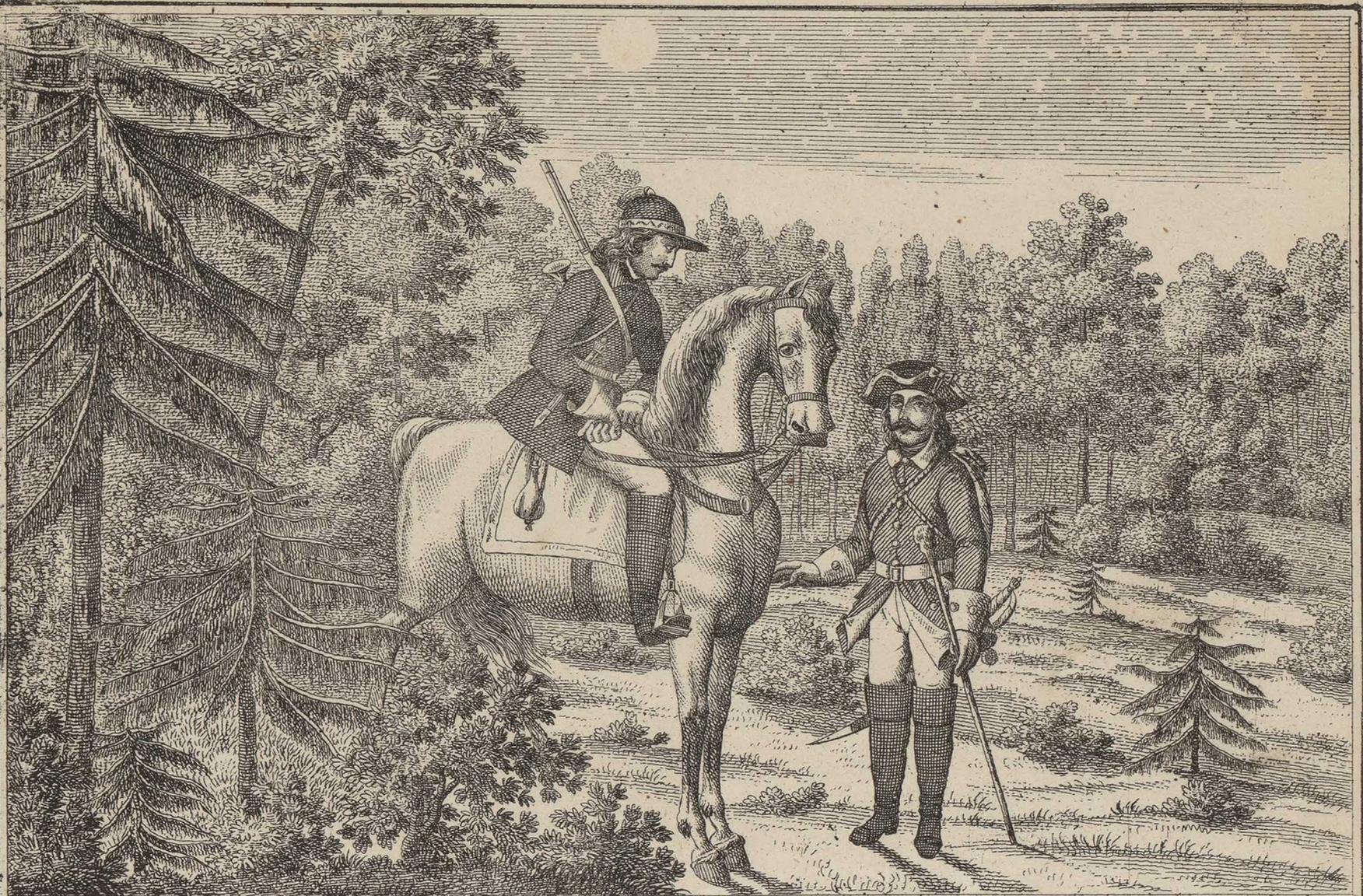
МОСКВА.
1865.

ПРИМѢРНЫЙ ПОСТУПОКЪ СОЛДАТА, КОТОРЫИ СПАСЪ ЖИЗНЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ НА ОХОТЬ.

Находила по временамъ на батюшку Государя Петра Алексѣевича думушка. Здоровъ онъ былъ, здоровъ, а и здоровымъ назват нельзя, по цѣлымъ днямъ сидѣлъ онъ, запершись одинъ, и все думалъ. Говорили, будтобы это дѣлалось съ нимъ отъ яду, которой дали ему маленькому злодѣи стрѣльцы; смѣшлявшіе какъ ни есть извести его. Дней нѣсколько тому назадъ пришла на Петра Алексѣича такая дума, и вотъ, что бы скорѣе она миновалась, уговорила его ГОСУДАРЬНЯ Екатерина Алексѣевна и приближенные Бояре выехать поохотиться. Петръ согласился и вчера отъ вѣхаль съохотою верстъ за тридцать отъ Питера по Московской дорогѣ. Пышче, охотясь часа за два предъ этимъ, онъ бросился за какимъ то звѣремъ въ глушь лѣса отдѣлился отъ охотниковъ; звѣрь увернулся но Петръ по вѣрчалъ медведя, собака бросилась на косопаного и разорванная имъ тутъ же, околѣла, медвѣдь убѣжалъ. Петръ еще не вышедши совершенно изъ задумчивости остался въ лѣсной глуши одинъ безъ собаки. Пасмурная погода еще болѣе погружала Петра въ задумчивость. Онъ снова протрубилъ въ рожокъ, но уже и отруба не было. Стало смеркаться, а все не оканчивается.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВСТРѢЧАЕТСЯ НОЧЬЮ СЪ СОЛДАТОМЪ ВЪ ЛѢСУ.

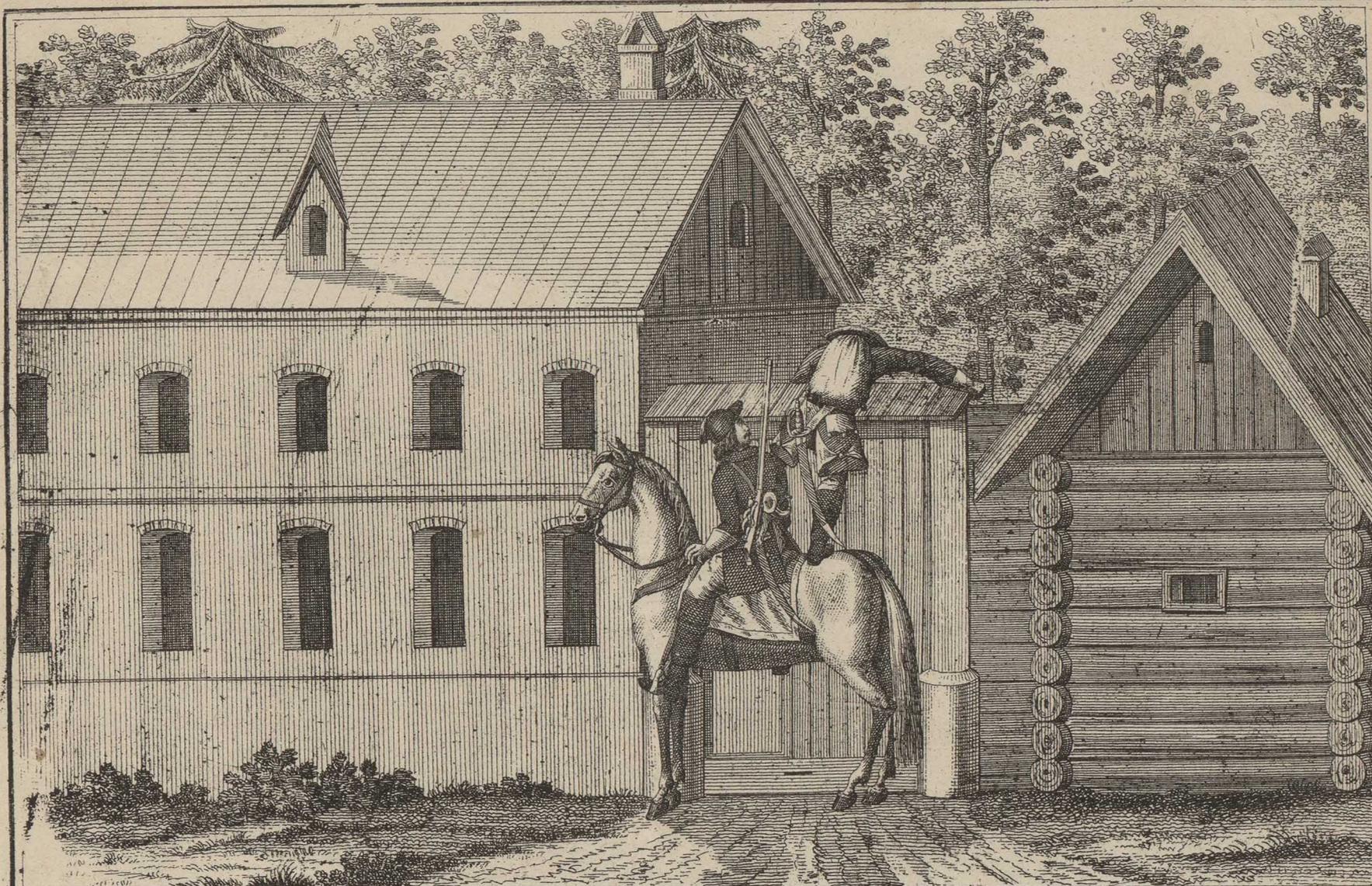
Наступила ночь, и вотъ онъ выѣхалъ съ той же самой дороги, по которой шелъ солдатъ, на ту же самую поляну, гдѣ служивый, услышавъ шаги его лошади и обрадовавшись верховому попутнику, стоялъ дожидаясь его приближенія. „Что, дядя, куда проѣхать на Питеръ? спросилъ Петръ, поровнявшись съ нимъ, приостановивъ лошадь и немного нагибаясь къ служивому. „А Богъ знаетъ, отвѣчалъ солдатъ. Вотъ ужъ часа четыре лѣшій водитъ меня по лѣсу. Я и самъ пробираюсь въ Питеръ. Но звѣздамъ онъ впереди, дорога эта лежитъ на него. „Да ты, братъ, солдатъ, въ какомъ полку служишь? спросилъ Петръ. „Малоли въ какомъ служилъ, а теперь служу въ Нѣвскомъ. А ты изъ какихъ? спросилъ служивый верховаго. „Я царскій охотникъ Алексѣй, отвѣчалъ Петръ, нынче царь охотился поблизости отъ сюда. „Я отъѣхалъ отъ своихъ за звѣремъ и сбился съ дороги. Что же ты остановился служивый! ступай около моей лошади, двоимъ намъ веселѣй будетъ отыскивать дорогу. Ну, коли такъ то ладно! „Братъ Алеша повхаль шашкомъ. Солдатъ пошелъ около его лошади. Скоро миновали они поляну и снова вступили въ лѣсъ, и опять въ прежней тѣмнотѣ, только хруститъ валежникъ подъ ногами лошади. Тара да бара солдатъ идетъ подлѣ Петровой лошади.

Изд. А. Ткачкова

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЛЕЗЪ НА СОСНУ РАЗСМАТРИВАЕТЪ, НѢТЛИ ГДѢ ПОБЛИЗОСТИ ДОРОГИ ИЛИ ЖИЛЬЯ

Солдатъ, на конецъ, вышедъ изъ терпѣнья, вскричалъ: да скороли конецъ-то этому проклятому лѣсу! ахъ! братъ Алеша, ты уговорилъ меня идти впередъ, тебѣ хорошо ѣхать-то, а я усталъ, да испать хочу; ябы соснулъ на долинь, а теперь и чертъ знаетъ куда ты идешь, а я за тобой иди!... Куда нибудь да выйдемъ, сказалъ Петръ, и коли ты усталъ, то садись со мной на лошадь. Нѣтъ, братъ, я неизъ конныхъ и не изъ царей а ѣхотнецъ, я одинъ не съумѣю сидѣть на вашихъ бойкихъ коняхъ, не только вдвоемъ. Знаешь что, братъ Алеша, не мастакъ ли ты по деревьямъ лазить, коли бы матросъ былъ съ нами, духомъ бы вскарабкался на дерево, да посмотрѣлъ съ него во всѣ стороны, нѣтъ ли гдѣ огонька. Въ самомъ дѣлѣ, проговорилъ Петръ. Коли такъ, дай-ка я влѣзу на сосну да посмотрю по сторонамъ. Петръ слѣзъ съ лошади и отдалъ держать ея подъ уздцы солдату. Петръ взбирается по соснѣ, цѣпляется за сучья, пробуетъ ихъ рукою, и влѣзаетъ на сосну. Солдатъ тихонько треплетъ коня по его широкой груди, и ударивъ рукою обочто-то мѣдное или серебряное, привязанное къ седлу, онъ взялъ на ходку въ руки. Кажись флажка! потрясъ ее. Духомъ отпустилъ солдатъ поводъ, откупорилъ флажку. Дай понюхай! Доть съ вдятъ тѣ мухи! тихо вскричалъ онъ, анисовая водка! Благослови, Господи! ну хорошо, влѣзай, а я тутъ за твоѣ здоровье пропущу, и ну служивый тянуть изъ флажки....

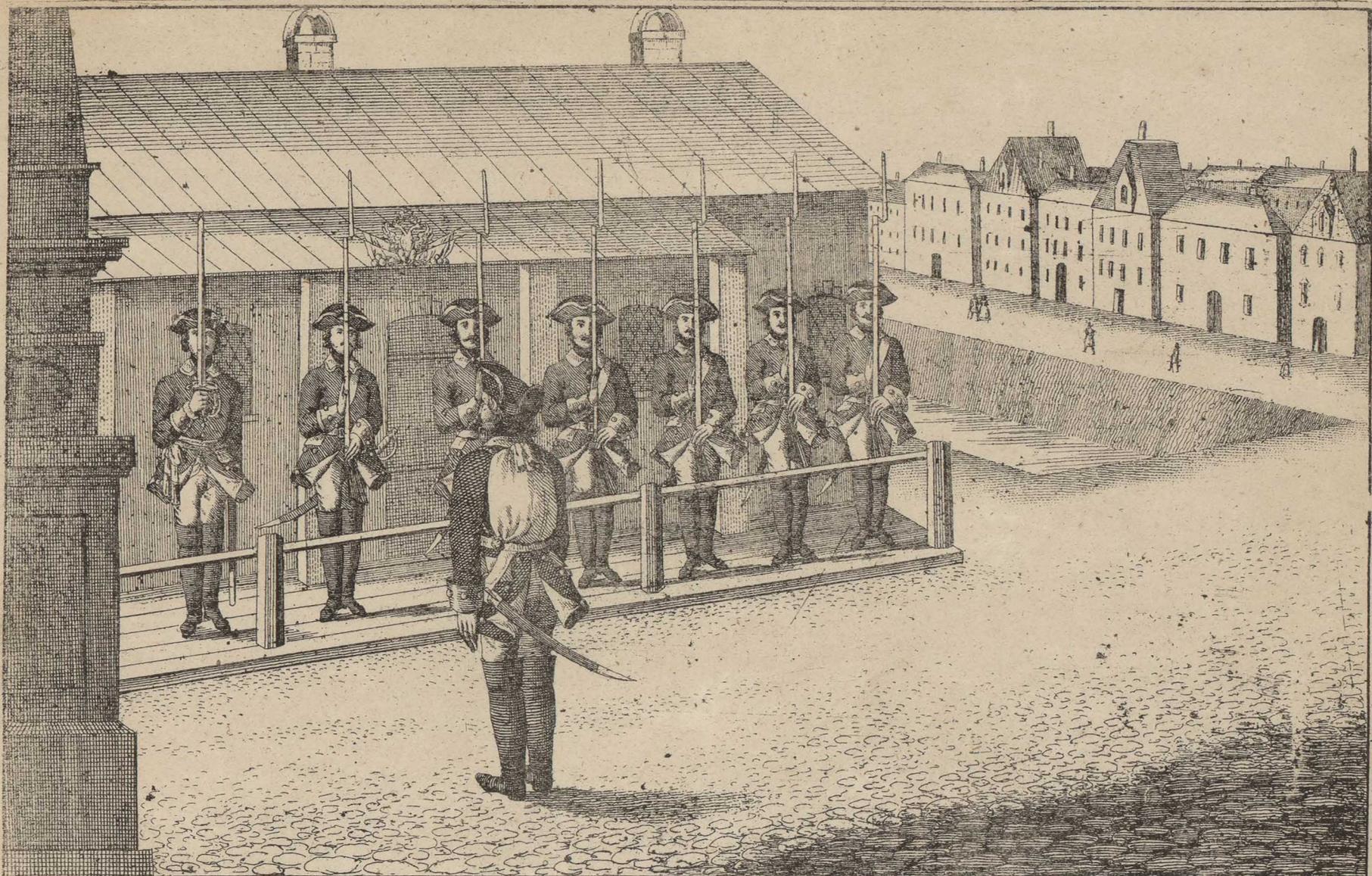
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, СЪ СОЛДАТОМЪ ПОДЪЪЗЖАЕТЪ КЪ ДОМУ РАЗБОЙНИКОВЪ, СОЛДАТЪ ПЕРЕЛЪЗАЕТЪ ЧРЕЗЪ ВОРОТА.

„Размечтавшись такъ, Петръ смотритъ только въ правую сторону, да прямо, то вскидываетъ глаза съ лѣснаго моря на звѣздное небо, то снова опускаетъ ихъ на дивное море. Онъ пересталъ мысленно возносить къ небу и сталъ смотреть кругомъ себя. По правую сторону всё темно въ лѣсу и онъ обернулся на лѣвую..... „Ну! слава Богу, служивый! въ лѣвъ огонекъ, сказалъ Петръ, вѣрно въ избѣ лѣсничаго. Солдатъ былъ уже на вѣтѣхъ взводѣ, Петръ съ лѣзъ съ дерева, потрелалъ по холкѣ коня и впрыгнулъ на сѣдло. Ну хочешь, садись со мною, служивый, и поѣдемъ рысью, сказалъ Петръ. „Нѣтъ, братъ Алеша, избавь меня пожалуйста, а поѣзжай по тихоньку, да! Солдатъ подкрѣпленный водкою такъ скоро пошелъ, что Петръ на лошади не успѣвалъ малеишкой рысью за нимъ и долженъ былъ вхатъ шибче. Ого-га! какъ ты сильно то обрадовался! молвилъ Петръ, я и на лошади затобю не поспѣваю. Едва кончилъ Петръ рѣчь, какъ впереди между деревъ появился просвѣтъ, послышался съ той стороны собачій лай и черезъ нѣсколько минутъ солдатъ съ Петромъ были близъ двухъ этажнаго, невысокаго каменнаго домика построенаго по среди небольшой поляны, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ въ одномъ изъ верхнихъ оконъ дома свѣтился огонекъ. Солдату же тѣмъ временемъ уже былъ около запертыхъ воротъ; служивый началъ стучать въ ворота и калитку, думая, не отворитъ ли кто: Гей! добрые люди, пустите двухъ запуталыхъ переночевать. Кричали, кричали, а никто нейдетъ, да и огонь въ окне пропалъ. Подѣзжайка, братъ Алеша, поближе къ воротамъ; я взлѣзу къ тебѣ на лошадь, пемахну черезъ ворота, Алеша подѣхалъ къ воротамъ и сталъ съ лошадыю богомъ къ нимъ вплотъ.

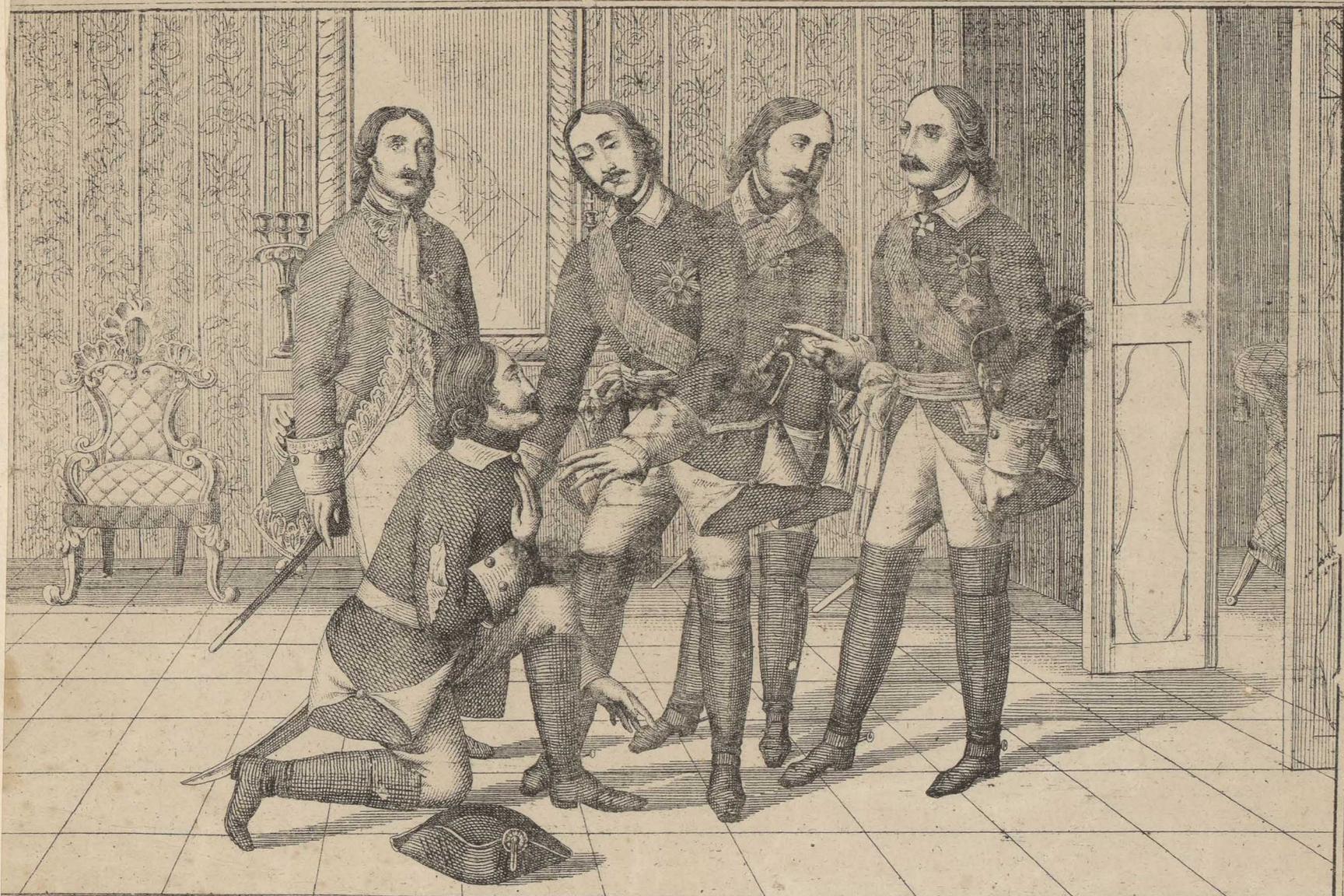
СОЛДАТЪ ОТРУБАЕТЪ ТЕСАКОМЪ СВОИМЪ ВСѢМЪ РАЗБОЙНИКАМЪ ГОЛОВЫ.

Солдатъ, въ лѣзъ на лошадь и съ нее въ карбавшись на ворота, махнулъ чрезъ нихъ на дворъ, отпирая ворота сердилея иругадся не милосердо; собакъ съ пять съ остервененіемъ бросилъ на него. Не отстаютъ собаки, какъ выхватилъ солдатъ тесака да и началъ рубить, то ту, то другую, Алеша, въ ѣзжая на дворъ и увидѣвъ распростертыхъ на дворъ двухъ собакъ, исходящихъ кровью. Въ это время отворилась дверь дома; крестьянская баба съ фонаремъ вышла встрѣчать пріѣзжихъ; кланяясь имъ въ носъ милости прощаетъ! отцы родные Петръ, подѣхалъ къ крыльцу и съезжая съ лошади. Солдатъ говорилъ бабѣ, съ сердцемъ: „Да гдѣжь хозяйнй твой? Небывалъ еще съ охоты, нынѣе раненько утромъ выѣхалъ. Петръ въ это время держалъ лошадь подъ узды. „Насъ осталось дома всего я, да нѣмая и глухая дочь. Ужь вы сами родные; поставьте лошадей въ конюшню. Баба повела ихъ засобой, четыре стойла пустые а двѣ лошади стояли. Петръ съ солдатомъ началъ расседывать лошадь, отвезавъ оляжку; почувствовалъ, что она легка. А братъ служивый вотъ отъ чего ты давеча развѣселился то! Непрогнѣвайся, братъ Алеша, поздравилъ тебя, поставили лошадей, братъ Алеша, съ солдатомъ вошедъ въ избу, сѣлъ въ переднѣе мѣсто за столъ, солдатъ требовалъ ужина. „Перекрестясь съ Алешей по чарочкѣ хорошей выпили и поужинали, послѣ ужина помолясь Богу солдатъ говорилъ ну, братъ Алеша теперь пойдѣмъ спать; ну хорошо, сказалъ Петръ, солдатъ полизъ съ сѣномъ на чердакъ, за нимъ Петръ, выбрали въ сторонѣ мѣсто разслали на немъ сѣно. Петръ перекрестясь легъ, а служивый не ложится. Служивый стоитъ у окна; прислушивается. Вдругъ послышался по лѣву крикъ, свистъ, и все ближе, пріѣхали разбойники, тише, тише! сказала имъ хозяйка, къ намъ попали два зверя: одинъ солдатъ, а другой Царской охотникъ, гдѣ они спросили! „Спятъ на чердакъ; пока собираютъ ужинать, сказалъ одинъ изъ разбойниковъ, Афонька, „а прѣжу ихъ обоихъ и отправилъ на чердакъ, оставивъ прочихъ четверехъ товарищей въ избѣ, и неплотно притворивъ дверь, изъѣя въ сѣни. Солдатъ, слышавшій весь разговоръ, присѣлъ съ обнаженнымъ тесакомъ на карточки подлѣ самаго входа на чердакъ. Только что Афонька просунулъ туда безобразную голову, и она освѣтилась луною, какъ солдатъ изволахъ съль махнулъ пошеу разбойника тесакомъ, и голова слетѣла съ шеецъ, а туловище скатилось къ самому углу сѣней. Разбойники ждуть пождать; Афонька невозвращается ужинать безъ него нельзя, а вѣтъ и спать имъ, мочи нѣтъ, хочется, что ты проклятый запропостился, закричалъ Васюха, выйдя изъ избы и опять неплотно притворивъ за собою дверь: нѣтъ от вѣта. Лѣзетъ Васюха на чердакъ: съ нимъ повторяется то же. За Васюхой пошелъ Вѣдька, чтобы звать его и Афоньку ужинать: голодъ не тетка, да и сонъ клонитъ, умалясь, точно обезумѣли разбойники: знать Богъ ихъ наказывалъ не все коту масленица. Вѣдьки нѣтъ: вѣрно обшариваютъ, думаютъ остальные два разбойника, „пойти помочъ; вѣрно богаты. Отправляется Трошка, а послѣ дній отецъ валяется покуда на лавкѣ и Трошка потонулъ; лѣзетъ послѣ дній отецъ и съ нимъ тоже, что съ прочими, собралъ солдатъ всѣмъ головы и положилъ ихъ рядомъ.

СОЛДАТУ ЧЕСТЬ ОТДАЮТЪ СЪ ГАУБТВАХТЫ УНИТЕРСКОЙ ЗАСТАВЫ.

Обратъ Алеша! сильно хранивъ, открылъ глаза и промолвилъ: ты еще не спишь, служивый! Встанька, братъ Алеша, да посмотри, показывая на отрубленные головы братъ Алеша вскочилъ изумленный, орлиный взоръ его съ минуту устремленъ былъ на головы разбойниковъ и потомъ обратился на солдата, безмолвно стоявшаго на луномъ свѣтѣ служивый, ты весь въ крови, сказалъ Петръ, бросился къ солдату, обнялъ его, поцѣловалъ крѣпко и воскликнулъ: благодарю тебя служивый: нынѣшнюю ночь ты спасъ меня отъ смерти. Пойдемъ, братъ Алеша. Едва ступилъ онъ шага два, какъ наткнулся на трупъ отца разбойника. Солдатъ и Петръ перешагнули черезъ него и были уже удвери избы. Впередъ служивый изанимъ Петръ. Въ это мгновеніе дверь избы распахнулась и ^{входилъ} вѣсь въ крови, съ обнаженнымъ окровавленнымъ тесакомъ, и Петръ съ очами, горѣвшими дивнымъ огнемъ Баба и двушка ахнули. Солдатъ и Петръ бросились къ поблѣднѣйшей бабѣ, она упала предъ ними на колѣна и заплакала; помилуйте, отцы, мои! Говори, давиоли вы разбойничаете? вскричалъ грозно Петръ, наставляя дуло пистолета на грудь хозяйки! двадцать лѣтъ. Нѣтъ ли еще товарищей увасъ? Видитъ Богъ, никого нѣтъ. Ну, крикнулъ солдатъ, бери ключи, да показывай, гдѣ лежитъ увасъ на грабленное. Все! покажу, родимой, все возьми: хозяйка подвела ихъ къ кладовой, отперла замокъ и отворила дверь; и пошли въ сухой погребъ. Ты, братъ Алеша погоди сюда идтить, сказалъ солдатъ, спускаясь за хозяйкой, не бойся не пойду отвѣчалъ Петръ, солдатъ изумился: поставилъ стѣли боченки съ золотомъ, серебромъ, мѣдью, и разными дорогія вещи, Петръ сказалъ солдату: служивый; ты бери денегъ сколько хочешь, поскорѣ распрощайся у бабы, какъ ѣхать на Питеръ и убежимся отъ сюда. Солдатъ опять спустился въ погребъ; накласть полны карманы золотыхъ, набилъ изаголенница и полную шапку. Солдатъ сталъ у входа въ погребъ а Петръ спустился туда, взглянулъ на бабу, спросилъ ея въ Питеръ. Чрезъ десять минутъ Петръ уже осѣдалъ лошадь, Петръ молвилъ: солдату бери себѣ въ конюшнѣ лошадь; солдатъ отвѣчалъ: прошель я много пѣшкомъ, такъ ужъ дойду не многого. Еще неразсвѣло, они уже выбрались на большую дорогу, прощай служивый! Петръ слезъ съ лошади, обнялъ солдата, поцѣловалъ, Петръ вспрыгнулъ на лошадь, покатылъ по большой дорогѣ на Питеръ, солдатъ завидѣлъ Петербургскую заставу. Онъ подошелъ къ ней. На гаубтвахту вышли солдаты, и покомандъ офицера здѣлали ружьмъ честь солдату, по приказу ИМПЕРАТОРА

СОЛДАТЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПРЕДЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ ВЪ ПИТЕРЬ ВОДВОРЕЦЪ.

Только прѣшелъ гаубвахту, служивый, лакѣи подскочили къ солдату и закричали: пожалуй, служивый! схватили его подъ руки и посадили въ коляску, повѣзли водворецъ, лакѣи высадили солдата изъ коляски. Хотя хмѣлень былъ нашъ служивый, но изумился и подумалъ; что это дѣлается сомною. Любезный! гдѣ тутъ живетъ братъ Алеша? спросилъ онъ одного изъ лакѣевъ. А вотъ къ нему мы и привезли? тебѣ, отвѣчали ему. ну хорошо! добрые люди, укажите мѣстечко, гдѣ бы уснуть. Они ввели солдата въ другой богатый покой и показывая ему на богатую кровать, сказали: изволь ложиться. Удивился солдатъ; Куда мнѣ спать на этой постели, я все испачкаю; и да хмѣль осилилъ его; повалился на мягкую кровать. Проснулся солдатъ ноутру: посмотрѣлъ кругомъ себя; гдѣ я? думаетъ служивый; взглянулъ на себя! весь въ крови. И вспоминалъ вчерашнія свои приключенія; вдругъ входитъ лакѣи: солдатъ вскочилъ съ постели и перекрестился. спросилъ лакѣя; какъ бы увидать мнѣ царскаго охотника Алешу; царскій охотникъ Алеша велѣлъ къ нему вести тебя. Солдатъ пошелъ залакѣемъ. Изволь идти замною; приведу, куда велѣно, отвѣчалъ лакѣи. и вотъ испуганнаго солдата вводятъ въ царскія покои; въ приемную, гдѣ множество Генераловъ; солдатъ вытянулся предъ Генералами какъ струнка, и браво прошелъ за лакѣемъ. Лакѣи ввелъ его въ небольшую комнату и велѣлъ ему дожидаться; лакѣи пошелъ далѣе. Солдатъ стоитъ ни живъ ни мертвъ, и вдругъ, окруженный близкими особами, выходитъ ИМПЕРАТОРЪ Петръ Великій! солдатъ тотчасъ узналъ его. Служивый задрожалъ, подумалъ; не сдѣлалъ ли я чего худого, предъ нимъ, и повалился ИМПЕРАТОРУ въ ноги, только тихо проговорилъ: помяну Государь надежда! Встань, сказалъ ИМПЕРАТОРЪ, и самъ поднялъ солдата; служивый вытянулся предъ ИМПЕРАТОРОМЪ, Благодарю тебя, продолжалъ ИМПЕРАТОРЪ, ты спасъ мнѣ жизнь; поздравляю тебя какъ прапомъ Невскаго полка. Повъжай сейчасъ съ подводами при отряженной командѣ нанашъ ночлетъ. забери тамъ изъ погреба все золото, серебро и драгоценности; въ вечеру команда въ Питеръ возвратилась и привезла въ казну бочки золота, серебра, и драгоценности. На другой день Петръ Великій пожаловалъ нашего капрала офицеромъ и подарилъ ему полбоченка золота.

